

ВСПОМНИМ ИМЕНА РЕПРЕССИРОВАННЫХ ПЕДАГОГОВ

«Мы без конца ругаем товарища Сталина, и, разумеется, за дело. И все же я хочу спросить – кто написал четыре миллиона доносов?»

Сергей Довлатов

В канун дня памяти жертв политических преследований, предлагаем вашему вниманию сведения о трагической судьбе нескольких таких педагогов.

Омирзак Есмурзин (1896-1938) родился в зажиточной семье в ауле №16 Тайпакского района. Как явствует из его анкеты, семья Есмурзина в 30-ые годы была раскулачена. После окончания в 1914 году Оренбургского педагогического училища он работал учителем казахского языка и литературы в школах области. Тройка НКВД по Западно-Казахстанской области, обвинив Омирзака Есмурзина в том, что он якобы был в рядах алашординцев, насаждал идеи «Алаш Орды» среди учащихся техникума, восхвалял фашистов, разжигал межнациональную рознь между русскими и казахами и так далее, 14 февраля 1938 года своим решением по совокупности статьей 58-2, 58-10, 28-11 приговорила его к высшей мере наказания – к расстрелу. О том, что эти обвинения были, по меньшей мере, абсурдными, свидетельствует яркий жизненный путь педагога.

О жизненном пути Омирзака Есмурзина сохранились ценные сведения в фондах областного архива. В 131 фонде областного архива имеются записи инспектора облоно О. Есмурзина, сделанные в 1927 году, об итогах проверки школ Макатского и Кызылкогинского районов. В них дан подробный педагогический анализ о материальной базе школ этих районов, о состоянии учебно-воспитательного процесса, а также даны полезные рекомендации по улучшению качества знаний учащихся по ряду предметов. Как один из лучших учителей своего времени, Омирзак Есмурзин не раз был отмечен вышестоящими организациями народного образования и областными, городскими партийными организациями, а в 1935 году по итогам аттестации учителей ему было присвоено высокое звание «Заслуженный учитель средней школы». Однако в 1937 году Омирзака Есмурзина и Казмукаша Ибрашева как «врагов народа» освободили от работы со всеми отсюда вытекающими последствиями. Да, несправедливостей было много по отношению к народному учителю. Каратели не посмотрели даже на то, что у него в момент ареста было семеро детей (старшему было 16 лет, младшему – 6 месяцев), не учли его заслуги в народном образовании. К сожалению, все старания автора этих строк по поиску потомков О. Есмурзина до сих пор не увенчались успехом. Остается надеяться, что, может быть, кто-либо из его детей откликнется.

Мергенгали Дюсенгалиев родился в 1899 году в Искульском районе. Работал учителем в Елтайской средней школе. В 1938 году по статье 58-10 Уголовного кодекса РСФСР был привлечен к ответственности и приговорен к высшей мере наказания, расстрелян. Ему были предъявлены обвинения в том, что он, будучи сам баем, сыном бая, был якобы враждебно настроен к

советской власти, имел связи с алашординцами, а также в 1936-1937 годах на территории Испульского района проводил контрреволюционную и националистическо-фашистскую деятельность.

Основанием для приговора в отношении Мергенгали Дюсенгалиева послужили показания 18 мифических свидетелей. Во время допроса М. Дюсенгалиев свою вину не признал, поскольку в действительности ему не в чем было признаваться. Осужденного обвиняли за связи с деятелями «Алаш Орды». После исторического XX съезда КПСС начали пересматривать дела жертв политических репрессий. В 1957 году по делу Мергенгали Дюсенгалиева была проведена повторная проверка, в ходе которой выяснены следующие обстоятельства: многие свидетели отказались от своих прежних показаний, более того, некоторые из них, наоборот, дали ему только положительные характеристики как опытному и честному педагогу. Как показала проверка, некоторые так называемые свидетели в 1938 году, когда осудили М. Дюсенгалиева, вообще не проживали на территории Испульского района, поэтому физически не могли быть свидетелями по данному делу.

Таким образом, на основании повторной проверки президиум Гурьевского областного суда своим постановлением 14 февраля 1958 года полностью оправдал Мергенгали Дюсенгалиева за недоказанностью состава преступления.

Раиса Ефимовна Кириченко, 1898 года рождения, уроженка Полтавской области. По национальности – украинка. Работала учителем неполной средней школы поселка Яманка (ныне п. Махамбет) Баксайского района. Образование высшее, окончила Минский педагогический институт в 1935 году. Судебной коллегией Гурьевского областного суда от 12.10.1944 г. по ст. 58-10 приговорена к 7 годам в ИТЛ с поражением в правах на 3 года, с конфискацией имущества. Ей вменяли, по сути, абсурдные обвинения: что она восхваляла немецкую технику, позволяла себе антисоветские высказывания, читала стихи антисоветского характера. Она в предъявленном обвинении себя виновной не признала.

В заключении прокуратуры приведены высказывания обвиняемой о том, что «немцы с населением обращаются хорошо, а у нас везде карточки, даже, чтобы выйти замуж, нужны карточки». В оправдательном документе говорится о том, что в этих высказываниях нет призыва к свержению советской власти. На Раису Ефимовну Кириченко распространяется Указ Президента СССР «о восстановлении прав всех жертв политических репрессий 1920-1950 годов» от 13 августа 1990 года.

Таким образом она была реабилитирована 27 октября 1992 года, по прошествии 48 лет.

Следует отметить, что по делу Р. Кириченко очень много вопросов и нестыковок. Ее арестовали и предъявили обвинения, затем отправили в ИТЛ в 1944 году, когда произошел коренной перелом в ходе войны в пользу Красной Армии. Здравомыслящий человек, как Р. Кириченко, имеющий высшее образование, разве будет восхвалять вражескую армию, когда она терпит поражение за поражением?

Нам, людям, живущим в XXI веке, конечно, трудно судить о том времени, однако совершенно непонятны и нелогичны действия органов

НКВД в отношении учительницы Р. Кириченко. Ведь если она – ярая сторонница фашистов или антисоветчица, зачем ей надо было приезжать в Казахстан, когда намного удобнее было бы проводить такого рода противоправные действия, находясь у себя на родине.

Или рассмотрим такой момент, изучая анкету арестованной. Эта женщина была до мозга костей предана своему выбранному делу. Иначе она не приехала бы на край света учить детей, оставляя своих четырех собственных детей на родине на попечении неизвестно у кого. Старший сын Р. Кириченко Леонид Леонтьевич (1915 года рождения) был на фронте, дочь Зинаида Леонтьевна (1919 года рождения), сыновья Борис Леонтьевич (1925 года рождения), учащийся, Алексей Леонтьевич, учащийся, жили в селе Денисовичи Минской области.

Карательная машина в лице так называемой тройки НКВД не пожалела даже мать красноармейца.

Тут, как говорится, комментарии излишни. Низкий поклон таким педагогам, как Раиса Ефимовна Кириченко, которые внесли свою лепту в дело образования нашего края. Вечная им память!

Сергей Иванович Сухарев, уроженец города Гурьева, работал учителем химии в нефтяном техникуме. Тройкой УНКВД по Гурьевской области в 1938 г. по ст. 58-2,6,8,11 УК РСФСР приговорен в высшей мере наказания. Расстрелян 23 октября 1938 года. Постановлением облсуда 01.11.1958 г. реабилитирован.

Президиум областного суда под председательством Тулендиева установил: решением бывшей тройки УНКВД по Гурьевской области от 20.10.1938 года был осужден к высшей мере наказания Сухарев Сергей Иванович, 1893 г.р., уроженец г. Гурьева, русский, работавший преподавателем химии в Гурьевском нефтяном техникуме, за то, что являлся участником антисоветской, повстанческой организации, проводил подготовку повстанческих кадров, передавал шпионские сведения иностранной разведке, вел вредительскую работу в нефтяном техникуме.

В протесте прокурора ставится вопрос о прекращении делопроизводства за недоказанностью состава преступления.

Соглашаясь с протестом, президиум посчитал, что решение бывшей тройки подлежит отмене, а дело в отношении С. Сухарева прекратил по следующим основаниям: по данному делу предварительные следственные действия не проводились, за исключением допроса самого С. Сухарева, давшего признательные показания, однако эти показания нельзя признать как доказательную силу, так как сам допрос производился с нарушением социалистической законности, недозволенными методами и способами.

Другие лица по делу не допрошены, а к делу приобщены выписки из показаний некоторых случайных лиц, причем в этих выписках ничего не говорится о враждебных действиях С. Сухарева.

Все дело в том, что основанием для ареста и последующего расстрельного приговора послужили, видимо, некоторые данные из биографии педагога. Будучи глубоко честным и порядочным человеком, Сергей Иванович Сухарев написал в анкете арестованного те данные, которые в конечном счете и привели к печальному для него концу. То есть

не скрыл свою службу в царской армии с 1915 по 1918 годы в чине подпоручика, а также то, что с 1919 по 1920 годы служил у белогвардейцев в качестве начальника службы связи, за что был осужден советскими властями и находился до 1921 года в концентрационных лагерях. В 1921 году он освободился и прибыл в г. Гурьев, где стал работать учителем химии в нефтяном техникуме. Относительно биографии педагога Сергея Сухарева припоминается следующая история: в 1996 году автору этих строк доводилось работать по созданию музея образования при областном институте усовершенствования учителей.

В рамках работы музея был оформлен стенд под названием «Белая книга памяти репрессированных учителей». Об этой работе в те годы была обширная публикация в газете «Прикаспийская коммуна». На эту публикацию откликнулась племянница Сергея Иванович Сухарева В. Леонова со статьей на тему «Боль за родного человека терзает душу». Она вспоминала: «Родной брат моего отца Сергей Сухарев родился в 1893 году. 23 октября 1938 году был расстрелян. Не передать словами ту душевную боль, которую мы испытывали, когда на его доброе имя был приклеен ярлык «врага народа». И это продолжалось очень долго, целую человеческую жизнь. Однако Господь милостив, справедливость восторжествовала, мой дорогой дядя наряду с другими невинными жертвами политических репрессий оправдан. Более того, его заслуга в развитии народного образования края ныне исследуется, недавно, побывав в музее образования, видела его фамилию в «Белой книге памяти». Большое спасибо создателям этой книги, земной им поклон! Сергей Иванович, как настоящий патриот своей земли, всю свою сознательную жизнь посвятил делу обучения детей, делу просвещения. Он был одним из немногих людей своего времени, получивших блестящее образование в Казанском университете, после окончания которого работал в Баксайском районе в нефтяном техникуме. В каждый свой отпуск он специально ездил в Ленинград за учебниками и книгами для своих учащихся. После его гибели остались жена Елизавета Александровна и двое детей. Как семья «врага народа», они перенесли очень много незаслуженных оскорблений, обид и лишений. Особенно трудно было его сыну Владимиру. По газетным материалам, а также из «Белой книги памяти» мы узнали о том, что Сергей Иванович был расстрелян, а не умер от болезни, как объясняли его жене».

Эти слова племянницы как нельзя точно передают ту глубокую печаль, которую испытывали многие семьи погибших педагогов в годы политических репрессий.

Шахман НАГИМОВ,
кандидат педагогических наук, почетный работник образования Республики
Казахстан